

Один из основных приоритетов политики Правительства Москвы направлен на обеспечение вклада общего и дополнительного образования в формирование человеческого капитала, в улучшение жизни детей и всего населения столицы. 2012 год объявлен Годом истории. Этим подчёркивается огромное значение исторического, в том числе педагогического наследия России. Московский Центр внешкольной работы им. А.С. Макаренко — образовательное учреждение, деятельность которого опирается на педагогическое наследие выдающегося отечественного педагога и вместе с тем осуществляет инновационную деятельность в области практической педагогики.

● педагогическое наследие ● педагогика А.С. Макаренко ● Центр внешкольной работы им. А.С. Макаренко ● Педагогический музей А.С. Макаренко

Целевая установка московского Центра внешкольной работы им. А.С. Макаренко — «поддержка детства и юношества путём удовлетворения широкого спектра образовательных потребностей, не реализованных в школе и семье, через «встречу» и «соучастие» со значимыми взрослыми как реальными носителями ценностей образования и культуры. Местом активной педагогической и культурно-просветительской деятельности среди учащейся молодёжи и взрослых стал Педагогический музей А.С. Макаренко. И это не случайно, ведь педагогика А.С. Макаренко — оптимистична, целеустремлённа и технологична. «Его педагогика — не описание того, что есть, не набор технических отмычек для разных педагогических загадок. Это осмысленный, содержательно-насыщенный образ жизни и одновременно выверенная программа деятельности по воплощению этого образа. Прежде всего, это гуманитарная технология, то есть практика построения условий выращивания, становления и развития человеческого в человеке» (В.И. Слободчиков, 2008).

Технологии А.С. Макаренко: возможности выбора для современного педагога

Владимир Васильевич Морозов,

старший научный сотрудник
Центра реабилитационного
образования ФИРО, кандидат
педагогических наук

В.В. Морозов. Технологии А.С. Макаренко: возможности выбора для современного педагога

Обновление образования не может осуществляться вне исторической преемственности с отечественным педагогическим наследием. И в этом наследии неизменно присутствуют такие факторы, как совместное бытие детей и взрослых, слово-мысль, труд, дело, деятельность, символ, обычай, искусство, религия, природа, общение, игра, пример. Поэтому сегодня естественно обращение к педагогическому опыту талантливых педагогов-мыслителей и практиков, труд которых был связан с воспитанием, защитой и реабилитацией детства. Это были подвижники, гуманисты, получавшие удовлетворение от служения своему Отечеству.

Знаковое явление прошедшего учебного года — переезд ЦВР им. А.С. Макаренко на новое место (Москва, ул. Екатерины Будановой, д.18), обустройство и вместе с тем активное воплощение проектных инновационных идей в области образования, причём эта деятельность не ограничивалась рамками столичного региона.

Надо признать, что в воспитательной работе с подростками и молодёжью сегодня у нас больше проблем, чем достижений. Нравственных отклонений становится всё больше, и они обнаруживают тенденцию к легализации и слиянию с нормами. Образовавшийся в России «воспитательный вакуум» привёл к тому, что в обществе стали отвергаться общечеловеческие представления о смысле и образе жизни, представления о границах между добром и злом. А ведь главный педагогический завет, оставленный нам великими предками, гласит: «Человек есть предмет воспитания, а миссия педагогики есть искусство делать человека нравственным и счастливым».

Конечно, современной педагогике в наши дни приходится противостоять натиску безнравственности и аморальности. Отказ от идеалов в воспитании привёл к потерям самих идеалов, которые служили образцами для нравственных устремлений детей и подростков. Сегодня многие молодые люди не считают жизнь человека главной ценностью и думают, что «при уверенности в своей правоте могут принести боль, страдания другим людям и не будут об этом очень сожалеть». Именно отсюда произрастает синдром жестокости и человеконенавистничества.

«В каждом человеке есть бубенчик, и, если его тронуть, человек зазвонит самым прекрасным, что в нём есть» — напоминает нам Максим Горький, большой знаток детской жизни, шеф колонии, которой руководил А.С. Макаренко. К педагогу-новатору М. Горький относился с симпатией, высоко ценил его творчество, с восхищением отзывался о его педагогической работе, о личности Макаренко. «Удивительный Вы человечище и как раз из таких, в каких Русь нуждается», — писал пролетарский писатель с пророческим воззванием потомкам. Однако самый именитый специалист в области воспитания окажется не только не понятым в своём Отечестве, но и отвергнутым.

ПЕДАГОГИКА И ПОЛИТИКА

Ещё при жизни его опыт признают антисоветским с издевательской оговоркой: «...результаты хорошие, но методы никуда не годятся». А он останется верен себе, ибо был убеждён, что только от воспитания зависит будущее маленького человека, оказавшегося в беде.

Из письма А.С. Макаренко к А.М. Горькому: «Сейчас у нас вместо воспитательной системы только и есть, что несколько лозунгов, безобразно брошенных к ногам революции» (24.11.1925 г.).

Из «Педагогической поэмы»: «К нам приводят запущенного парня, я делаю из него человека... Я поднимаю в нём веру в себя... говорю ему о человеческой и рабочей чести... но оказывается всё это ересь. Главное, чтоб учебник политграмоты знали наизусть. Посреди общего моря расхлябанности и дармоедства, наша колония стоит как крепость, но всё же меня едят, критикуя в особенности военное обучение, которое очень нравится детям и которое благотворно действует на поддержание дисциплины».

После смерти его назовут «выдающимся советским педагогом», «инженером человеческих душ», «теоретиком коммунистического воспитания», всеобъемлюще процитируют, канонизируют, осквернят и придадут забвению.

Пора признать: наша педагогическая деятельность в мире детства, изобилует ошибками, которые трудно понять и объяснить чем-либо, кроме непрофессионализма. Здесь нет ничего случайного. Мы позволили себе отказаться от того ценностного, что называли когда-то «уникальным педагогическим опытом». И с ним низвергли живую творческую педагогику. Пора возвращаться к нашим истокам, научиться использовать педагогическое наследие, опыт подвижников по защите и реабилитации детства в условиях современной российской действительности.

На встрече с работниками спецшкол и детских домов (1939 г.) А.С. Макаренко сказал: «У нас нет воспитательной педагогики... У нас должна быть теория педагогики, конечно не с неба взятая, а основанная на почве практической работы». Отсутствие воспитательной педагогики вызвало у него оторопь и отчаяние: «Я не мог понять, как это случилось, что огромной практической важности вопрос о воспитании миллионов детей... решается при помощи простого тёмного кликушества, и при этом на глазах у всех».

По Макаренко, «новая» (советская) педагогика должна быть наукой целостной (синтетической), так как эта наука имеет дело с целостным человеком, который воспитывается не по частям, а «создаётся синтетически всей суммой влияний, которым он подвергается». А раз так, то проблема «раскладывания человека» на множество составных частей в процессе его изучения, воспитания и обучения, придумывание названий этим частям, их «нумерация» и построение в определённую схему-систему — всё это, по мнению А.С. Макаренко, ничего не даёт педагогу на практике.

В.В. Морозов. Технологии А.С. Макаренко: возможности выбора для современного педагога

Как педагог-новатор Антон Семёнович стремился привести *воспитание* в точное соответствие с развитием общества, осознавая неразрывную связь человека с обществом, поскольку «он прежде всего социален», «деятелен» и является «создателем общественных ценностей». Потому-то Макаренко считал, что необходимо «создать новую педагогику, совсем новую». Свою животворящую веру в Человека он адресует этой самой новой педагогике: «Я убеждён, что если в будущем кто-нибудь даст в литературе образ идеального человека, то и работа всех нас, педагогов, будет значительно облегчена».

Воспитательная педагогика А.С. Макаренко, по его же словам, «рождалась не в мучительных судорогах кабинетного ума, а в живых движениях людей, в традициях и реакциях реального коллектива, в новых формах дружбы и дисциплины». Отслеживая ситуацию в стране, он с горечью констатирует: «Эта педагогика рождалась на всей территории Союза, но не везде нашлись терпение и настойчивость, чтобы собрать её первые плоды».

Как педагог-исследователь А.С. Макаренко был убеждён в том, что педагогика может и должна «обгонять общество в его человеческом творчестве». Он сумел доказать это опытом собственной жизни. Незадолго до смерти (9 марта 1939 г.), обращаясь к студентам Харьковского педагогического института, Антон Семёнович говорил: «Я чувствую себя педагогом не только прежде всего, а всегда и всюду педагогом. Моя литературная деятельность только форма педагогической работы». Как педагог он получил мировое признание. К трудам А.С. Макаренко стали обращаться представители различных областей научного знания о человеке и обществе. Его социально-педагогические открытия сегодня интересуют не только педагогов, но и социологов, политиков, психологов, экономистов, медиков, военных и религиозных деятелей. Реабилитационно-воспитательная практика и им созданный уникальный педагогический опыт находят применение как в исправительных учреждениях для несовершеннолетних, так и в широком социокультурном пространстве, в котором возможно саморазвитие и самореализация человека.

По силе дарования, по глубине научной логики, красоте души А.С. Макаренко представляется нам выдающейся личностью. «Суровая сдержанность и душевная отзывчивость, высокая взыскательность и мудрая снисходительность, гражданская гордость и критическое отношение к недостаткам» (В.Е. Гмурман, 1987 г.) — вот те человеческие качества, которыми он обладал.

Педагогика для А.С. Макаренко — не только «сложное искусство», но во многом и «сложная и хитрая наука». Сегодня в России нередко можно услышать, что А.С. Макаренко создал систему воспитания человека для тоталитарного общества, что в его системе нет свободного человека, нет индивидуальности. Его коллектив поглощает личность и растворяет её. Он прогнозировал подобное обвинение, говорил, что в педагогике существуют две формы страха. Одна —

ПЕДАГОГИКА И ПОЛИТИКА

перед сложностью и многообразием индивидуальностей. Она диктует стремление всех загнать в один шаблон, всех запустить ходить строем. И другая форма страха выражается в пассивном следовании за каждым индивидуумом, в боязни любых проявлений коллективности. Формы две, а страх один. И уж кто-кто, а А.С. Макаренко был от этого страха свободен.

Феномен Макаренко-педагога нередко пытаются объяснить *харизмой* его личности — его даром руководить людьми и вызывать к себе доверие не по должности, а в силу каких-то особых личностных качеств. Харизматические лидеры как бы свыше призваны властвовать, управлять, распоряжаться, и это призвание не только не вызывает сопротивление у тех, над кем они властвуют, кем управляют и кому отдают распоряжения, а, напротив, порождает энтузиазм, веру в святость, непогрешимость, благородство лидера. В таком случае и А.С. Макаренко предстаёт как личность, в самой себе несущая успех воспитания, не нуждающаяся ни в концепциях, ни в помощниках... Если всё дело в харизме, то опыт А.С. Макаренко практически неповторим — так считают авторы пособия «Уроки Макаренко» Валерий и Владимир Луковы, Антонина Ковалёва (2006 г.).

Конечно, А.С. Макаренко — уникальная личность. И харизма только подчёркивает его индивидуальность, о чём свидетельствует М. Горький. Колонисты его действительно любят, говорят о нём с такой гордостью, как будто бы сами его создали. У него суровая внешность, он неразговорчив, ему за сорок, с большим носом, умными и острыми глазами, сорванным и простуженным голосом, движется медленно, но всё успевает, всё видит, знает каждого колониста, характеризует его словами, как будто бы делает моментальную фотографию его характера. У него, вероятно, развита потребность мимоходом, незаметно приласкать ребёнка, сказать каждому из них ласковое слово, улыбнуться, погладить по остриженной голове.

Созданная А.С. Макаренко воспитательная педагогика интеграционна, системна, гармонична и имеет свою направленность на активное практическое действие. При всём этом Антон Семёнович предвещает: ищущая мысль педагога не должна быть прикована к одной лишь практике. Она непрерывно движется к идее, но уже более критически осмысленной, а от неё снова к практике, но уже более гибкой и богатой. Как мастер он стремится помочь педагогам выработать свою стратегию и тактику практического действия: овладеть *педагогической техникой*. Он говорил: все мы хорошо знаем, что каждого человека нужно воспитывать. Следовательно, затруднение не в том, что нужно делать, а как сделать, а это и есть главный вопрос педагогической техники. Поэтому и советует подходить к человеческой личности с более точными измерениями, с большой ответственностью и большой наукой.

Рассуждение о том, что воспитательная педагогика А.С. Макаренко устарела — выдумка тех, кто ищет более лёгкие пути «воспитывающей деятельности через досуговые мероприятия». Воспитанни-

В.В. Морозов. Технологии А.С. Макаренко: возможности выбора для современного педагога

ки Антона Семёновича проходили суровую школу жизни и приобретали привычку к труду, учились самостоятельности мышления не столько на уроках, сколько в реальной трудовой жизни.

В результате в 12—15 лет они уже имели развитое экономическое мышление, знали механизм хозрасчёта, что такое самокупаемость производства и бригадный подряд. Самое интересное, они упражнялись в демократических выборах директора предприятия из состава своего коллектива, на практике убеждаясь в преимуществах разумного сочетания народовластия с единоначалием. Принцип демократии для них был не декларацией, а образом жизни.

Воспитанники Антона Семёновича проходили суровую школу жизни и приобретали привычку к труду, учились самостоятельности мышления не столько на уроках, сколько в реальной трудовой жизни.

Педагогические методы и технологии в практике А.С. Макаренко были разнообразны. Здесь не было мелочей, всё продумано, всё точно по церемониалу. В своей практике педагог широко использовал *символы, знаки, ритуалы, традиции*, которые по своей сущности являлись специфическими средствами воспитания в детских коллективах. Особую группу традиций в детских учреждениях А.С. Макаренко составляли ритуалы почёта Красному знамени. Как вспоминают его воспитанники, знаменосцам предоставлялось много привилегий: отдельная комната, лишний парадный костюм. Это была честь, оказанная коллективом, знак уважения и доверия. Из лучших ребят на определённый срок выбирался знаменитый отряд. Под знаменем проводились памятные дни для колонии и коммуны, торжественные собрания, праздники, походы, сдача рапортов, встреча новых воспитанников, вручение наград и даже наложение взысканий.

«Меня раздражает — несут знамя, а Тарасов за столом президиума чинит карандаш», — писал Макаренко. Его много раз упрекали в том, что он не хотел дать детям достаточно свободы, знаний, комфорта. Обоснованно доказывали, что знамя не заменит ни еды, ни образования, ни крыши над головой, а он и не думал возражать. Потому что средоточием его работы было не знамя, а люди: знаменосец и тот, кто с верой пойдёт за ним под огнём к рейхстагу» (Артём Ермаков).

Великий педагог был новатором, он постоянно находился в поиске новых форм организации коллектива. В возглавляемых им учреждениях они в первую очередь выражались в формах поведения — салюте, рапорте, приветствиях. «Эта установленная форма вежливости, — пишет Макаренко, — в деловых отношениях чрезвычайно полезна, она мобилизует волю, она заставляет человека себя чувствовать собранным, она подчёркивает тип деловых отношений, она учит человека различать: это дружба, это соседство, это любовь, это приятельство, а вот это — дела. И это вызывает особое уважение к делу».

Большое внимание А.С. Макаренко уделял таким эстетическим формам, как символы и атрибуты, которые выражались в значках, нару-

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

кавных вензелях, отличительных знаках дежурных. Большую роль в нравственном воспитании в учреждениях А.С. Макаренко играла *эстетика форменной одежды*. Она объединяла воспитанников, определяла границы коллектива, способствовала воспитанию чувства чести коллектива и повышению ответственности каждого перед ним.

Роль формы как средства нравственного воспитания А.С. Макаренко видел в следующем: во-первых, трудно представить себе человека грязного, неряшливого, чтобы он мог следить за своими поступками», во-вторых, форма привлекает детей и потому, что в этом есть какая-то игра, и, следовательно, мобилизует воспитанников на совершение нравственных поступков (В.Т. Кабуш, 1979 г.).

В учреждениях А.С. Макаренко была разработана целая *система сигналов*, которые регулировали жизнь и деятельность коллективов. Среди них: «Собирайтесь все!», «На проверку!», «Общее собрание!», «Марш победы!», «Кончай работу!», «Сбор коллективов!», «В столовую!», «Подъём!», «Ко сну!» и др.

Из воспитательной концепции А.С. Макаренко (1923 г.):

- Цель педагогики нового общества — создать новые ценности, новую мораль.
- Воспитать человека — значит руководить практикой жизни человека.
- Ребёнок не может быть воспитан непосредственным воздействием одного человека, хотя бы и очень умного.
- Проблема новой педагогики — коллектив и личность.
- Организовать воспитание — это значит организовать воспитывающую среду, организовать коллектив.
- Рост коллектива заключается в его трудовой основе, его жизненной практике.
- Между индивидом и коллективом происходит постоянное взаимодействие, ибо не бывает положения, чтобы коллектив прогрессировал, а индивид стоял на месте.
- В результате коллективной практики «выделяются индивиды», лучше усвоившие эту практику, культурный уровень которых выше уровня масс. Массы поднимаются к уровню лучших, снова выражают личности, в свою очередь воздействующие на массу...

Индивидуальную работу Антон Семёнович видел не в «возне» с ребёнком, а в поиске и использовании таких его особенностей, которые способствуют активному включению в жизнедеятельность коллектива. Пора и нам научиться искусству переключать своё внимание с личностно-эгоистических интересов на общественно-значимые, коллективистские, и тогда ситуация начнёт меняться к лучшему не только в образовании, но и в общественном и экономическом развитии страны.